

Наступило утро, и признаки того, что пара кончала всю ночь, были очевидны как по их положению, так и по состоянию кровати, а в воздухе витал запах их возбуждения. Так как выходные были в Хогсмиде, и они не могли поехать, им пришлось попытаться получить услугу от своей Доры, даже если она ещё не полностью смирилась с тем, что принадлежит им. С тех пор как Гермиона редко оставалась ночевать в своей комнате, они стали раздеваться, когда входили в комнату, и независимо от того, как далеко заходили их ночные эскапады, они всегда просыпались обнаженными в объятиях друг друга с различными признаками возбуждения и всегда чувствовали себя более отдохнувшими, чем в своих собственных кроватях дома.

Они проснулись и, поскольку не знали, сколько времени осталось до того, как старшие классы уйдут в Хогсмид, а они - на первое дополнительное занятие, занялись своими делами, хотя день был длиннее, чем большинство дней, но короче, чем большинство утренних выходных. Гермиона зашевелилась первой и приподняла Гарри, который вскоре потерял себя в её любимом начале дня или второго, как это могло показаться. Недолго думая, Гарри нализался утреннего мёда, и пара отправилась в душ. Без ограничений по времени, связанных с ранними занятиями, они провели некоторое время, продолжая исследовать и искать сладкие места друг друга. Казалось, с каждым днем они узнавали все больше о себе и друг о друге.

Одетые в повседневную одежду, они направились в общий зал. Гермионе наполовину хотелось просто найти ее комнату и спросить ее там. Гарри был уверен, что такой поступок может отбросить их назад, а с учётом того, с чем они столкнулись накануне, они не хотели, чтобы их план стал ещё сложнее. Как бы то ни было, им удалось найти ее в тот момент, когда она собиралась на завтрак, хотя, как и большинство в выходные дни в Хогсмиде, она завтракала более легкой пищей, чтобы насладиться некоторыми блюдами в городе.

"Привет, восхитительная Дора, - сказала Гермиона, наклонившись к уху Тонка и подкравшись к нему тише мыши. "Как прошла ночь?"

В голове Доры промелькнули воспоминания о том, как она провела ночь после выхода из комнаты Пенни. Она была потрясена тем, что сделала, и боялась, что если бы Пенни не была так растеряна, полагая, что переживает мокрый сон, то сделала бы гораздо больше. То, что Нимфадора появилась у нее за спиной и прошептала голосом, который она так хорошо использовала, чтобы возбудить ее и заставить быть готовой попробовать почти все, стало неожиданным шоком.

Черт возьми, - подумала Тонкс, пытаясь взять под контроль свое внезапно забившееся сердце. Прошлая ночь была шоком, но то, что эта шлюха прильнула ко мне в такую рань, не сулит ничего хорошего. Если бы я не услышала, как Пенни сказала, что ей приснился чудесный сон, я бы всерьез забеспокоилась. Надеюсь, она выдаст прошлую ночь за какой-то новый извращенный сон, иначе у меня будут проблемы. И все же я несколько удивлен, что она не решила просто показать мне все, когда начала демонстрировать, как лучше использовать пальцы, чтобы кончить. Отчасти трепет, который я испытываю рядом с этими двумя, объясняется тем, что они смогли взять меня, и я был в нетерпении! Конечно, может, они и не проникали в меня, но использовали меня точно так же. Почему, мама, ты пыталась заставить меня чувствовать, что это неправильно?

"Правда, Тонкс", - сказал Гарри, прислонившись к стене рядом с ней. "Невежливо просто

игнорировать людей, которые с тобой здороваются. Разве ты не можешь сказать "доброе утро" или хотя бы "привет", как хорошая девочка?".

Это заставило Тонкс резко сглотнуть от того, как резко опустился ее желудок. В памяти всплыло воспоминание о том, как отец держал ее на коленях с голой задницей. Он сказал, что именно такой она должна быть. Хорошую девочку не шлепают по голой заднице, но, с другой стороны, хорошая девочка не кончает от того, что отец шлепает ее по заднице, пока она не покраснеет и не воспалится. По телу прошла дрожь, и она почувствовала, как ее тело начинает реагировать на воспоминания и присутствие Гарри. К счастью, в этот раз никто из них не прокомментировал вслух ее реакцию.

"Доброе утро, Гарри", - сказала Тонкс так уверенно, как только могла, не пытаясь привлечь внимание к своей реакции или дать ей дополнительные стимулы. "Доброе утро, Гермиона. Ты хорошо выспалась?"

"Определенно", - промурлыкала Гермиона, обнимая Дору. "Но у меня здесь были самые фантастические ночи. Значит, у тебя тоже была хорошая ночь?"

"Это было довольно приятно", - сказала Тонкс, краснея при воспоминании о том, как она вела себя в комнате Пэнси, как вернулась в свою постель и как измученно спала, что привело к дальнейшим личным исследованиям. "Так чем же вы двое занимаетесь в эту довольно приятную субботу?"

"Сегодня у нас факультативное занятие по уходу за магическими существами", - сказала Гермиона, пока Гарри просто наблюдал за реакцией Доры. "Ма... Гарри подумал, что будет полезно лучше понять, как правильно ухаживать за животными, учитывая, что в следующем году мы оба планируем взять с собой не совсем обычного компаньона".

"Зачем выбирать обычное, если есть необычное?" спросил Гарри с легкой ухмылкой, заметив тонкие намеки в действиях Тонкс. "А как насчет тебя, ты идешь в Хогсмид?"

"Да", - призналась Тонкс, но вздохнула с удовлетворением от того, что есть одно место, где эти двое не смогут преследовать ее еще два года. "Думаю, будет здорово провести больше времени, осматривая достопримечательности, чем в предыдущие поездки. Здесь столько всего интересного, что я, возможно, даже в год НЭВТа буду находить что-то новое". Так что вас интересует в деревне?"

"Хотел спросить, не могли бы вы разместить в деревне объявления или приобрести некоторые вещи, которые, скажем так, не хотят рисковать, чтобы нам их прислали?" спросил Гарри со знанием дела. "Уверяю вас, это всего лишь простое деловое предложение, а не что-то более сомнительное..."

"Ну, я не ожидала, что вы спросите меня об этом?" сказала Тонкс со слабым оттенком разочарования. "Хотя, полагаю, на него легче ответить. Я просто надеюсь, что вы двое не делаете ничего незаконного или слишком опасного".

"Ах, но кажется, что слишком много приятных вещей не одобряются, а то и вовсе запрещены", - прошептала Гермиона на ухо вздрагивающей девушке. "Мы же не просим тебя раздеться догола и водить на поводке по всей школе, правда?"

"Моргану трахает в задницу кентавр", - подумала Тонкс, когда в голове возник образ, вызванный Гермионой. Не знаю, что пугает меня больше - то, что она думает и говорит мне подобные вещи, или то, что я, кажется, становлюсь мокрой и мне нужно быстро прийти в себя, когда она это делает. По крайней мере, она не стала погружать в себя вибрирующий фаллоимитатор, не обращая внимания на мои потребности... О чем я думаю? Успокойся и, как только они уйдут, вернись в комнату и сбрось с себя излишки тепла! Если они не попытаются скрепить это соглашение поцелуем, я, скорее всего, буду и разочарован, и обрадован".

"Действительно, Гермиона", - укорил себя Гарри, заметив явные признаки того, что Тонкс переживает. "Намекая на то, что Дора хочет, чтобы кто-то владел ею, и что она заинтересована в том, чтобы ее водили за нос, как домашнее животное, дразня всех мальчиков и девочек, что она не принадлежит им, но позволяя им смотреть на нее в свое маленькое извращенное сердце. Правда, теперь им не стыдно, даже если они, скорее всего, будут использовать образ ее обнаженного тела, ползущего по коридорам сдвигающейся задницей, чтобы подстегнуть многих "Джеков и Джилл". Даже если она выглядит достаточно соблазнительно, чтобы поднести ее к губам и съесть, это не значит, что вы должны ее так позорить..."

Гермионе было ясно, что это попытка Гарри поддразнить девушку, которую они с сомнением приняли за добровольную участницу поцелуев. Учитывая, что после таких попыток она, скорее всего, сломается и будет умолять их о чём-то более приятном, чем её собственные пальцы, это был не такой уж плохой план. И все же, как бы забавно это ни было, как бы ни заводило девушку, чтобы она сбежала, чтобы хоть немного разрядиться от возбуждения, которое они вызывали, это не было конечной целью. Гермиона, хотя и не хотела просто тащить девушку в комнату, срывать с нее одежду и насиловать, потихоньку начинала надеяться, что Дора не даст игре затянуться до того, как примет их помощь в освобождении. Отчасти это объяснялось тем, что оба понимали: пока она не готова прийти к ним за своей кончиной, просить ее о помощи будет непродуктивно. Даже если бы она думала о будущих ситуациях, таких как Рождество и план Энн, по которому они все будут дефлорированы, а то и развращены другими способами.

<http://bllate.org/book/17336/1624707>